

Полина ДАШКОВА:

Ком. правда - 2004 - 11 марта - 45
Надо научиться себя уважать

- Я за каждым политиком вижу его драматургию и искусственность.

Представьте такую картину: идет спектакль, плохой спектакль, с пафосными персонажами. Каждый из них пытается что-то играть, изображать, безумно хочет нравиться. Если он истерит, то это всегда хорошо поставленная истерика, обдуманная, мотивированная. Он всегда думает о том, как произвести впечатление. Это является проявлением так называемого гиббоидного синдрома. В психиатрии это означает ситуацию, когда человек застревает на

возрасте полового созревания и живет до старости с неизжитыми подростковыми ценностями. Он постоянно находится в напряжении и всегда очень озбочен тем, как он выглядит со стороны. Это профессиональная болезнь политиков. Мне кажется, что Ирина Хакамада выглядит во всем этом шоу как живой человек, забежавший в театр марионеток и пытающийся там что-то сказать. Поэтому она резко выделяется на общем фоне.

- Как вам кажется, Ирина Хакамада может сделать что-то для страны?

- Она находится под давлением общественного мнения. К талантливым женщинам в России всегда относились с нервической насмешкой: «Мол, куда ты лезешь?» - или с тяжелой неприязнью. «Политикесса» - даже в языке на уровне слова отношение к женщинам-политикам видно сразу. Ирина умудряется быть политиком и женщиной, причем очень стильной, с хорошим вкусом. Если человек в такой ситуации сохраняет свою личность, это говорит о том, что он сильный. В Хакамаде чувствуется искреннее страдание к людям. Когда она говорит, что хочет что-то сделать, она действительно хочет. Я ей верю. Насколько возможно изменить что-то в нашей ситуации - не знаю, но само по себе это желание мне глубоко симпатично.

- Что вы думаете о терроризме?

- Взрыв в метро - это очевидное преступление. С другой стороны, в том, что случилось в аквапарке, нету очевидного криминала. Скорее все-

го, это обычная наша рутина: проверяющая строительство комиссия закрыла глаза на недочеты за взятки. Что-то сэкономили на материалах, что-то разворовали. То же самое было году в 1997-м, когда пассажирский самолет в Сибири упал на детский сад. Почему это произошло? Потому что разворовали все, что можно было, и самолет полетел неоснащенный. Я думаю, что политик, который имеет способы влияния на ситуацию, должен понимать, что взяточничество не менее опасно, чем терроризм. Ужас в том, что у нас отношение в обществе очень терпимое. Не берешь - значит, не дают, а если тебе не дают - значит, ты дурак.

- Ирина Хакамада выглядит во всем этом шоу как живой человек, забежавший в театр марионеток

- А вы пойдете на выборы?

- Да, я пойду на выборы и голосовать буду за Хакамаду, хотя мой муж будет голосовать за Путина. А мама - за Хакамаду. И мне даже не хочется

представлять нашу политическую арену без таких людей, как Ирина Хакамада. Во-первых, это было бы уныло и серо. Людей, которые нас веселят, типа Жириновского, и которые нас пугают, типа Малышкина и Глазьева, хватает. Но мало людей, которые своим присутствием вносят в политику некоторую гармонию и ощущение, что мы все-таки не на любительском спектакле в доме умалишенных, а в реальности.

Николай СЕРГЕЕВ.

- Много ли в вашей жизни политики?

- В повседневной - не больше, чем в жизни любого человека. Один из признаков благополучия общества - когда политика занимает совсем немного места в жизни, когда это на уровне шоу по телевизору. Так сложилось, что в моих романах много политики. Но я сторонний наблюдатель в этой ситуации, я никогда не участвовала в политических играх.

- Вы смотрите предвыборные программы?

- Иногда смотрю. Они похожи на многочисленные телевизионные игры. Иногда это экстрим, иногда что-то вялое, но это только шоу, как и любые выборы. Беда нашей политики в том, что люди, связанные с ней, довольно быстро превращаются в деревянные марионеток или в железных роботов. Даже если сначала они были живыми и пошли туда с благими намерениями, они бронзовеют.

где человек застревает на возрасте полового созревания и живет до старости с неизжитыми подростковыми ценностями. Он постоянно находится в напряжении и всегда очень озбочен тем, как он выглядит со стороны. Это профессиональная болезнь политиков. Мне кажется, что Ирина Хакамада выглядит во всем этом шоу как живой человек, забежавший в театр марионеток и пытающийся там что-то сказать. Поэтому она резко выделяется на общем фоне.

- Какие политики вам симпатичны?

- Я за каждым политиком вижу его драматургию и искусственность. Без имиджа политик голый, как голый король. Если появится мальчик, который закричит: «А король-то голый!» - то одетым королем останется, пожалуй, только Ирина. Потому что она не играет. Она такая, какая она